

УДК 338.2

Современное развитие экономики регионов России

Д-р экон. наук., проф. Усик Н.И. nius50@yandex.ru

Университет ИТМО

Институт холода и биотехнологий

191002, Санкт-Петербург, ул. Ломоносова, 9

В статье показано преобразование координационного принципа конкуренции в координационный аспект институтов по согласованию интересов участников регионального развития экономики России. Развитие форм неодирижизма – поддержка региональных кластеров. Неиндустриализация России может быть осуществлена путем создания кластеров в регионах. Опасность кластеризации территории России заключается в создании экономических предпосылок децентрализации.

Ключевые слова: регион, координация, неодирижизм, кластер.

Modern development of the economy of the regions of russia

Ph.D. Usik N.I. nius50@yandex.ru

University ITMO

Institute of Refrigeration and Biotechnologies

9, Lomonosov Street, St Petersburg, 191002

This article shows how to convert a coordinating principle of competition to the coordination aspect of the institutions to harmonize interests of regional development of the Russian economy. Development of the forms of neodirigizma – support for regional clusters. Neoindustrializaciy of Russia can be accomplished through the creation of clusters in the regions. Dangers of clustering in Russia is to build economic prerequisites of decentralization.

Key words: region, competition, neodirigizm, cluster.

Формирование эффективной региональной политики пространственного развития территории России является одной из приоритетных задач в современных условиях. В классической рыночной экономике координационный принцип конкуренции обеспечивал согласование интересов продавцов и покупателей. В настоящее время центры экономической власти оказывают воздействие на формирование цены. Прикрытием этому процессу являются торги на товарных и фондовых биржах, а также рейтинговые агенты (институты). Сложилась институциональная (организационная) сетевая структура, включающая в сферу своей деятельности весь мир. Этот процесс начался еще в 1950-е годы, усилился с отменой золотого стандарта.

Сделав вывод в послевоенной Европе об исчезновении конкуренции из экономики из-за порождения современной техникой всё большей концентрации производства, В. Ойкен пришел к необходимости замены саморегулирующегося механизма конкуренции другими системами. Стимул и деятельность государства стали играть всё более важную и решающую роль в смысле самостоятельной и больше не автоматической координации сил и элементов, функционирующих в хозяйственной жизни [1, 304].

Ошибочное представление о работающем принципе координации, обеспечивающем конкуренцию, характеризуют труды Й. Шумпетера, считавшего, что

бизнесмен ощущает себя в конкурентной ситуации всегда, что порождает поведение, близкое к модели совершенной конкуренции. В данном случае произошла подмена экономических отношений психологическими, восприятиями, например, стоимости, которая воспринимается как цена товара или услуги. Вместе с тем, он считается идеологом инновационной конкуренции [3, 129].

Бизнесмены обычно активизируют свою деятельность там, где государство обеспечивает выгодные условия или имеются конкурентные преимущества, например, сырье или дешевая рабочая сила.

Современные российские реформы здравоохранения, образования и пенсионного обеспечения основываются на неработающем в социальных сферах принципе конкуренции. Система государственных закупок по самой низкой цене для указанных сфер жизнедеятельности уже показала отрицательный эффект и возрастающую социальную напряженность в обществе.

Другим отрицательным примером использования не соответствующего современному этапу развития координирующего принципа конкуренции служит внедрение саморегулируемых организаций, в результате чего усилилась монополизация и увеличилась коррумпированность экономики.

К сожалению, эти и последующие рекомендации ведущих ученых и практиков российскими реформаторами не принимаются во внимание, потому что рассматривается только рациональное поведение индивида, а не координация (согласование) взаимодействий, взаимосвязей и взаимозависимостей в экономике и политике регионального и глобального масштабов.

В современной экономике произошло преобразование координирующего принципа конкуренции в координационный аспект институтов. Государство в лице регулирующих институтов определяет нормы и правила ведения бизнеса, социальной и экологических сфер. Эффективность регионального развития зависит от политики региональной власти и управления в вопросах успешного развития подведомственных территорий. Одним из путей такого эффективного развития является формирование и поддержка региональных кластеров.

В регионах России принцип конкуренции по согласованию интересов экономических агентов состоит в разработке и реализации законов о развитии, например, «Стратегия социально-экономического развития регионов Российской Федерации» [4]. Координационный аспект институтов проявляется в таких мировых структурах как G20, под эгидой которого формируется мировое правительство, и Всемирный экономический форум в Давосе по согласованию интересов государств путем достижения консенсуса и внеэкономического принуждения, а не войн.

В экономике регионов России сложилось устойчивое мнение относительно развития отраслей в кооперации как кластер. И это правомерное определение, представляющее отражение заново формирующихся национальных государственно-корпоративных комплексов. Глобальная же экономика породила новое противоречие между интересами кластеров, деловых сетей и целями развития национальных государств и регионов. Как географические кластеры, так и деловые сети представляют собой форму взаимодействия корпораций в различных регионах мира с целью получения прибыли, отражая регионализацию как системную характеристику глобальной экономики [6, 2-8].

Глобализация рынков и вложений и технологические изменения, приводящие к быстрому старению оборудования, принуждают фирмы обновлять информацию о процессах и продуктах. Концентрация знаний и информации в определенных центрах не ограничивает, а способствует распространению инноваций вместе с перемещением ученых, инженеров и обменом знаниями во взаимосвязанной глобальной сети. К сожалению, такому распространению знаний и передовой информации препятствуют ведущие мировые центры и подвластные им институты, например, ВТО, использующих двойные стандарты для развитых и развивающихся стран.

Кластеры и деловые сети в глобальной экономике представляют собой институты, осуществляющие координацию деятельности. Опасность кластеризации заключается в том, что устойчивые взаимосвязи (кооперация) в кластерах снижают конкурентное давление, направленное на инновации. Глобализация бизнеса может привести к трансформации кластера в деловую сеть, когда географическая определенность кластеров (региональное развитие экономики) утрачивается, а вместе с ней и национальная идентификация. Из этих тенденций формируются выводы о мировом правительстве, наднациональных органах управления. Организационно-управленческий тоталитаризм бизнеса оказывает негативное влияние на региональное развитие стран, используя только включенные в сферу их интересов территории, остальное пространство деградирует, если отсутствует государственная поддержка.

Одним из решений проблем развития экономики России Ю.М.Осипов видит в согласовании неолиберализма и неолиберализма [3, 9-13]. В глобальной корпоративно-сетевой экономике дирижизм в виде планирования объема производства и продаж товаров и услуг присутствует, несмотря на либерализм. Экономическая история последних 60-70 лет свидетельствует о поступательном развитии экономики на основе дирижизма, включая Южную Корею, Китай, Индию и т.д.

Развитие форм неолиберализма проявляется в процессе кластеризации в регионах, изменении региональной структуры экономики. Поскольку в России национальный государственно-корпоративный комплекс состоит из пространственно-сетевых институциональных структур, функционирующих благодаря организационным методам, то развитие может осуществляться путём формирования пространственных (деловых) сетей и кластеризации по отраслям при государственной поддержке (неолиберализм): автомобилестроение, фармацевтика, лесопромышленный, сельскохозяйственный, военно-промышленный комплексы, авиация и космос, биотехнологии, рациональное природопользование.

Функцию государственной поддержки, состоящую в усилении значения для предпринимательских структур именно конкурентных преимуществ данной территории, можно определить как реализацию одной из предпосылок неолиберализма [5]. В системе критериев отбора групп, пользующихся государственной поддержкой – соответствие деятельности их участников стратегии развития региона, ориентированной на реализацию его конкурентных преимуществ. Наиболее продуктивным инструментом реализации конкурентных преимуществ в современных условиях является формирование множества взаимосвязанных бизнес единиц, реализующих одну программу, т.е. кластеров. Эти взаимосвязи могут иметь разную природу: технологические, функциональные, организационно-экономические, финансовые. Теперь кластер – это пространственно рассредоточенная структура, занятая реализацией какого-либо проекта. В таком случае региональные правительства, осуществляя поддержку начинаний,

получают дополнительные доходы в бюджет, увеличивается количество занятых, снижается социальная напряженность, повышается качество жизни населения региона.

В рамках «Стратегии социально-экономического развития регионов Российской Федерации» предусматривалась разработка Генеральной схемы пространственного развития Российской Федерации, в которой предполагалось определить следующие принципы ее построения: размещение инфраструктурных объектов, территориальных органов федеральной исполнительной власти, крупных социальных объектов и учреждений федерального значения, функционального зонирования территории Российской Федерации и пр. (не закончена разработка).

Этап системных преобразований (2011 – 2020 гг.), направленный на реализацию принятых федеральных целевых программ (ФЦП) регионального развития Российской Федерации, предполагает ежегодное финансирование из федерального бюджета в объеме до 80 млрд. рублей и увеличение доли внебюджетных источников в общем объеме финансирования до 90%. [4]. Эти ФЦП регионального развития основаны на следующих принципах: взаимосвязи и преемственности программ, ресурсосбережения, инфраструктурного обеспечения. Государственное вмешательство в виде поддержки развития экономики различных регионов выступает координирующим институтом. Частное предпринимательство, как правило, не решает вопросы регионального развития и в ограниченном аспекте социально-экономические условия жизни населения региона.

Предполагалось разработать закон «Об основах государственного регулирования регионального развития Российской Федерации», в котором бы были определены цели, задачи и основные направления регионального развития; принципы, методы и формы современной региональной политики; формирования и расходования бюджетных фондов, обеспечивающих сбалансированность и эффективность регионального развития; провести дифференциацию регионов с учетом их специфики и вытекающих из этого особенностей в правовом регулировании. Все эти предложения находятся в стадии проработки, поэтому исследования по основаниям (принципам) регионального развития весьма актуальны, особенно в свете зарубежных и российских предложений по децентрализации страны.

В комплексной программе развития науки, промышленности и инноваций Санкт-Петербурга кластерная политика представлена как один из ключевых элементов региональной инновационной системы. В целом кластерная политика понимается как система мер и механизмов, осуществляемых (или применяемых) исполнительными органами государственной власти, обеспечивающая реализацию социально-экономической политики Санкт-Петербурга в части создания благоприятных условий для формирования и развития кластеров, в том числе путем повышения конкурентоспособности организаций, входящих в кластеры [2, 30]. Кластерная стратегия развития «сверху» свойственная для российской хозяйственной деятельности пока свидетельствует не об инновациях, а о структурной перестройке экономики регионов. Институционально осуществлена организация кластеров во многих регионах, но цель их создания не определена. Необходимо направлять усилия на социально-экономическое развитие регионов с учетом выпуска продукции с высокой долей добавленной стоимости. Приобретение оборудования или продукции в обрабатывающие и перерабатывающие отрасли свидетельствуют о присвоении добавленной стоимости импортерами. С другой стороны, устойчивые взаимосвязи в кластерах, основанные на кооперации, через какое-то время снижают конкурентное давление, направленное на

инновации. Следовательно, в региональной инновационной системе необходимо учитывать роль координатора, не допускающего такого возможного сценария развития. В этот проявляется координационный принцип институтов.

Государственная поддержка развития кластеров приводит к повышению конкурентоспособности в целом региона. Классификация современных кластеров строится по отраслевому принципу, отражая интересы экспортеров и их иностранных покупателей, которые не ставят задачу всестороннего развития территорий за счет новой структурной организации и взаимодействия. На наш взгляд, формирование еще одного или двух кластеров в соответствии с теорией и оправдавшей себя практикой будет представлять собой эффективную систему стратегического федерального и регионального управления для повышения конкурентоспособности Санкт-Петербурга и СЗФО.

Кроме того, реальное вступление России в ВТО обострит проблемы государственного контроля и экспансии глобальных игроков рынка, поскольку международные правила трактуются выше национальных, а стандарты ВТО отражают интересы ведущих стран мира. Чтобы не превратиться окончательно в сырьевой придаток, необходима новая индустриализация. На наш взгляд, стратегия развития региональных кластеров позволит создать предпосылки для этого процесса. Это новое современное направление, например, в США. Поскольку либеральная модель на финансовых схемах и постмодерне провалилась, то реиндустриализация позволит вернуть не только рабочие места, но и оградит от неминуемых финансовых кризисов. На наш взгляд, реиндустриализация спасет Россию от дезинтеграции. Вообще-то стратегия развития кластерной модели не столь безобидна, как кажется на первый взгляд. Ведь, если имеются планы по дезинтеграции России, то эта стратегия может выступить в виде промышленной политики подготовки разделения территории.

Заявленный в России переход на технологические конкурентные преимущества требует координации инвестиций в технологии с развитием «человеческого капитала», его объективной многоплановой оценкой. Возможности такой стратегии развития регионов вряд ли могут быть реализованы в связи с уменьшением финансирования фундаментальной науки и реформированием системы образования. Потребуется импорт из-за границы не только передовых технологий, но высококвалифицированных кадров. Одним из решений проблем развития «человеческого капитала» является формирование национальных исследовательских университетов, в которых наука существенно изменилась, она стала коллективной [7]. Кооперация в решении вопросов разработки и внедрения инноваций возможна в условиях формирования и развития кластеров. Обычно выделяют две стратегии развития кластеров, которые дополняют друг друга: стратегии, направленные на повышение использования знаний в существующих кластерах; стратегии, направленные на создание новых сетей сотрудничества внутри кластеров. Развитие кластерной модели в Институте холода и биотехнологий (ИХиБТ) СПб НИУ ИТМО основывается на обеих стратегиях, так как ВУЗ обладает необходимыми знаниями и высокопрофессиональными кадрами, а также научными идеями и возможностью их разработки и коммерциализации при условии необходимого финансирования. В глобальной корпоративно-сетевой экономике дирижизм (Ф. Перру) в виде планирования объема производства и продаж товаров и услуг присутствует, несмотря на либерализм (Ю.М. Осипов).

Кластерный подход, первоначально используемый в исследованиях проблем конкурентоспособности, со временем стал применяться при решении все более широкого круга задач, в частности:

- при анализе конкурентоспособности государства, региона, отрасли;
- как основа общегосударственной промышленной политики;
- при разработке программ регионального развития;
- как основа стимулирования инновационной деятельности;
- как основа взаимодействия большого и малого бизнеса.

Зачастую кластеры предоставляют фирмам преимущества, создающие благодатное поле для радикальных инноваций. Среди преимуществ, которые дает участие фирмы в кластере, следует отметить доступ к вспомогательным услугам, исследованиям и поддержке со стороны органов власти, равно как и к длительному сотрудничеству с другими членами кластера. Кластеризация свидетельствует о структурной перестройке экономики региона. Кластеры отражают взаимодействие организаций, входящих в него, по-другому – кооперацию или синергию [8].

Инновационный потенциал регионов России представлен всеми компонентами инновационной системы: академическая и вузовская наука, научно-исследовательские подразделения промышленных предприятий, организации инновационной инфраструктуры. В регионах реализуются целевые программы развития инновационной деятельности, создается разветвленная сеть организаций, способствующих развитию инновационной деятельности. Почти в каждом университете действуют минитехнопарки, офисы коммерциализации технологий, отделы трансфера технологий, бизнес-инкубаторы как универсальные, так и отраслевого профиля. К сожалению, оценка результативности осуществляемых мероприятий не соответствует ожиданиям – 1% от ВВП, а по расчетам ведущих ученых необходимо 4 % ВВП [9,5].

Начиная с 1993 г. ЮНИДО с помощью Отделения по развитию частного сектора (Private Sector Development Branch), разработало набор рекомендаций, чтобы помочь правительству и частному сектору взаимодействовать в разработке и внедрении программ по развитию кластеров и сетей малых предприятий.

Глобальный институт конкурентоспособности (TCI) предпринимает меры по активизации использования кластерного подхода к повышению уровня благосостояния регионов России, Казахстана, Азербайджана, Ирана и Туркмении.

В изменившемся мире теперь уже определились формы взаимодействия бизнеса и правительств, показывая самый впечатляющий рост и внедрение инноваций, как особые экономические зоны. В последние десятилетия сотни таких зон появились в Африке, на Ближнем Востоке и в Азии. Например, в Китае сегодня имеется сеть особых экономических зон, и именно это помогло ей стать второй по величине экономикой в мире. В арабском мире насчитывается более 300 особых территорий, и большинство из них сосредоточены в одном городе - Дубай. Самой известной зоной является Свободная зона Jebel Ali - один из крупнейших и наиболее эффективных портов в мире. Формирование свободных экономических зон, хотя и основаны на стратегии развития инновационных региональных кластеров, но на других принципах – стимулирования предпринимательской активности и льготного налогообложения.

В развитых обществах горизонтальные связи позволяют согласовывать интересы субъектов. Российская специфика состоит в том, что в ней преобладают вертикальные связи (иерархические). Кластер и сетевые пространственные структуры (деловые сети)

представляют собой во взаимодействиях горизонтальные связи. Сетевое управление – это механизм координации, согласованности действий во времени и пространстве между центром и периферией. Этот механизм основан на сетевых технологиях, организованных по принципу эффективности. Сетевое управление – это управление неопределенностью асимметричной взаимозависимости в экономике постмодерна.

Вопросы финансирования – основные в решении задач современного развития экономики России. В основном такое развитие экономики базируется на государственных инвестициях, так как в долгосрочные проекты и программы бизнес не рискует входить. Поэтому, по мнению Ю.А. Маленкова эффективность и качество государственного управления создает основные условия, ограничения и стимулы, раскрывающие или, наоборот, сдерживающие стратегические возможности внешней среды [10, 113].

Среди инструментов поддержки инновационных предприятий малого и среднего бизнеса выделяется сектор РИИ – биржевой сектор позволяет растущим инновационным компаниям проводить публичные размещения своих ценных бумаг (IPO/SPO) и осуществлять их вторичное обращение во всех режимах торгов на Московской бирже [11].

В экономической литературе отражаются исследования по инновационному развитию экономики России. Так, на основе предложенной классификационной матрицы инноваций разработаны 16 структурных моделей для 16 видов инновационных процессов. Эти модели предназначены для формирования организационных структур, осуществляющих инновационные проекты в промышленности России. Одновременно должны анализироваться и решаться задачи выбора форм координации, кооперации и управления, финансирования и распределения рисков, организации взаимоотношений между участниками [12].

Поскольку инновационное развитие зависит от субъектов его осуществляющих, то правомерно введено понятие кадрового инновационного потенциала и его структуры [13]. Сложные задачи инновационного развития связаны с отраслевым анализом и моделей выявления тенденций и зависимостей [14].

Мы указывали на то, что развитие промышленных кластеров может подготовить почву для децентрализации России. Примером может служить Татарстан, находящийся в центре России. Он расположен на геополитических осях, связывающих Центр с Уралом, Сибирью, Дальним Востоком и Центральной Азией. Республика примыкает и к геополитическому Востоку, и Югу России, отличается благоприятным географическим и транспортным положением, определяемым его размещением в центре Восточно-Европейской равнины в бассейне реки Волги. Территорию Татарстана пересекают железнодорожные магистрали и автодороги федерального значения, связывающие регион с западной и восточной частями страны, а по водным путям – с югом европейской части страны. Но на территории формируются центробежные силы [15].

Актуальность неоиндустриализации России определяется необходимостью изменения структуры общественного производства для перехода на инновационный путь развития и отхода от сырьевой зависимости ВВП и бюджета страны. Интересы экспортеров и их иностранных покупателей не ставят задачу всестороннего развития территорий за счет новой структурной организации и взаимодействия. Поэтому кластерный подход на формирование еще одного или двух кластеров в соответствии с теорией и оправдавшей себя практикой будет представлять собой эффективную систему

стратегического федерального и регионального управления для повышения конкурентоспособности. Смена специализации в отраслях, их диверсификация на основе кластерного подхода позволят осуществить новую индустриализацию России. Государство внедряет большое число программ поддержки отдельных регионов и областей технологий, но более специфическое планирование развития кластера осуществляется местными властями, за счет чего проявляется специфика каждого региона.

Вывод: 1) координационный принцип институтов проявляется в регионах как роль координатора, контролирующего выполнения законов о развитии кластеров и не допускающего децентрализации России; 2) развитие форм неолиберализма заключается в государственной поддержке развития региональных кластеров; 3) неоиндустриализация России направлена на создание национального государственно-корпоративного комплекса, состоящего из пространственно-сетевых структур, в том числе кластеров; 4) опасность кластеризации территории России заключается в создании экономических предпосылок децентрализации.

Список литературы

1. Ойкен В. Основные принципы экономической политики: Пер. с нем. – М.: Прогресс, 1995.
2. О комплексной программе «Наука. Промышленность. Инновации» в Санкт-Петербурге на 2012-2015 годы. Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 28 июня 2011 г. № 835.
3. Осипов Ю.М. Неолиберализм плюс неолиберализм равняется экономика современной России//Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. 2012. № 2.
4. Стратегия социально-экономического развития регионов Российской Федерации. Министерство регионального развития РФ. / <http://archive.minregion.ru/WorkItems/DocItem>.
5. Усик Н.И. Задачи развития неолиберализма национального государственно-корпоративного комплекса РФ / XXI век: интеллект-революция: монография / под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой. – М.; Киев: Издательско-информационный центр Национального университета государственной налоговой службы Украины, 2012.
6. Усик Н.И. Теоретические аспекты регионального взаимодействия в глобальной экономике//Региональная экономика: теория и практика, № 28 (163), 2010 июль.
7. Василенок В.Л. Усик Н.И. О критериях оценки продуктивности научных школ в ВУЗах России // Экономика и экологический менеджмент. 2011. № 1.
8. Усик Н.И. Кластерный подход для неоиндустриализации России // Экономика и экологический менеджмент. 2013. № 4.
9. Глазьев С., Фетисов Г. О стратегии устойчивого развития экономики России//Экономист. 2013, № 1, январь.
10. Маленков Ю.А. Теоретические основы трансформации современного государственного управления//Вестник Санкт-Петербургского университета. 2013. Сер.2. Вып.2.

11. Сергеева И.Г. Инструменты финансирования компаний малого и среднего бизнеса // Экономика и экологический менеджмент. 2013. № 2.
12. Минко И.С., Шешегов С.В. Обоснование структур инновационных процессов в промышленности // Экономика и экологический менеджмент. 2013. № 1.
13. Макаrenchенко М.А., Лопатин Д.А. Принципы формирования методики оценки кадрового инновационного потенциала организации // Экономика и экологический менеджмент. 2012. -№1.
14. Скоробогатов М.В. О комплексном анализе рынка мяса и мясопродуктов // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». 2013. № 3.
15. Нурышев Г.Н. Внутренняя геополитика России: современные этнополитические вызовы // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». 2013. № 4.